

MONGOLICA-XII

Сборник научных статей по монголоведению
Посвящается 130-летию со дня рождения Б. Я. Владимирцова (1884–1931)

Ю. В. Кузьмин, А. П. Суходолов

Вопросы российско-монгольских отношений в начале XX века (1900—1921 гг.): экономика, дипломатия, культура

В статье показано развитие русско-монгольских отношений в первой четверти XX в., становление монгольского национального государства и роль России; представлена современная характеристика исследований данной проблемы в российской и монгольской историографии. Становление новой системы международных отношений в треугольнике Россия—Монголия—Китай в 1911—1921 гг. происходило в условиях революций, сложных дипломатических переговоров и подписания серии международных договоров. «Монгольский вопрос» занимал важное место во внешней политике России, русско-монголо-китайских переговорах, особенно в период 1911—1915 гг. Современная оценка исторических событий имеет важное значение для формирования современной внешней политики России во Внутренней Азии. Назрела необходимость подготовки совместной российско-монгольской работы по истории российско-монгольских отношений в первую четверть XX в. и обсуждения сложных дискуссионных проблем.

Ключевые слова: система международных отношений, русско-монгольские отношения, «монгольский вопрос», Россия—Монголия—Китай, историография, дипломатия, национальные интересы.

В начале XX в. сформировалась система современных международных отношений в Восточной Азии, в треугольнике Россия—Монголия—Китай. Ее становление и развитие происходило в сложных исторических условиях — условиях трансформации моделей политического и социально-экономического развития стран региона, перехода Цинского Китая к республиканской форме правления, становления монгольской национальной государственности с 1911 г. и радикальных социальных изменений в России.

На рубеже XIX и XX вв. Монголия за сравнительно короткий отрезок времени прошла несколько важных этапов внешнеполитического развития, сменила системы взаимоотношений с Китаем и Россией. До 1911 г. Монголия входила в состав Цинской империи, это был завершающий этап зависимого развития в юридических рамках другого государства. Монголия пользовалась широкой автономией, особенно на ее начальном этапе. Второй этап: 1911—1915 гг. Это время полного дистанцирования от Китая и сближения с Россией, фактической независимости Монголии при поддержке России. 1915—1919 гг. — период автономной Монголии. Формально и юридически Монголия является автономной частью республиканского Китая, фактически же это независимое государство. В рамках дипломатического треугольника Россия—Монголия—Китай соотношение сил и факторов влияния меняется.

На систему международных отношений в регионе влияли и отношения России с европейскими странами, США, Японией. Россия взяла на себя определенные обязательства в отношениях с Англией, Францией и Японией.

Россия и Великобритания также имели ряд международных соглашений по разграничению сфер влияния на Ближнем Востоке и в Восточной Азии.

Так, на внешнюю политику России в Монголии (Внешней и Внутренней) и Маньчжурии влияли русско-японские соглашения 1907, 1910, 1912 гг. Разграничение сфер влияния России и Японии в этом регионе влияло на позицию России в «монгольском вопросе».

Становление новой системы международных отношений и формирование новых границ происходило в сложных условиях дипломатических переговоров между Россией, Китаем и Монголией и подписания ряда международных соглашений и договоров между странами (Русско-монгольское соглашение 1912 г., Русско-китайская декларация 1913 г., Кяхтинское соглашение 1915 г.). Наиболее сложный характер имели переговоры о создании автономной Монголии и определении ее международного статуса. Русско-китайские противоречия 1911—1915 гг. наиболее остро проявились в «монгольском» и «урянхайском» вопросах. Объективные и взвешенные оценки дипломатической истории России и Монголии имеют важнейшее значение для развития современных двусторонних отношений.

Столетний юбилей указанных исторических событий был отмечен в Монголии и России всплеском научного и общественного к ним интереса, изданием оригинальных исторических источников и проведением международных конференций, по-разному оценивающих эти события. В частности, были проведены международные конференции в Улан-Баторе: «Новые подходы к истории взаимоотношений России и Монголии и их современное состояние» (2007),

«Независимость Монголии и монголы» (2011), «Монгольско-русский договор 1912 г. и И. Я. Коростовец» (2012), в Иркутске: «Монголия в XX веке. 1911—2011 гг.» (2011); в Улан-Удэ: «Россия-Монголия. Сто лет дипломатического сотрудничества» (2012). В данных условиях российская историческая наука, российское монголоведение должны более четко определить свою позицию, аргументированно ее обосновать и отстаивать.

Перемещение современного центра мировой экономики в регион Восточной Азии и Китай ведет к изменению геополитической ситуации в мире и регионе. Современный Китай превращается в мирового экономического лидера и меняет характер и структуру экономических взаимоотношений в треугольнике Россия—Монголия—Китай. России для сохранения своих позиций в Монголии необходимо не просто усилить политическое и экономическое внимание к ближайшему соседу и партнеру, но и проводить системную и согласованную политику, усилить работу по совместному осмыслению и анализу истории российско-монгольских отношений.

Монголия занимает выгодное геополитическое положение и является удобным «наблюдательным пунктом» в Северо-Восточной и Центральной Азии. Поэтому не случаен интерес западных стран и США к Монголии. В монгольской периодической печати и заявлениях политиков США называют «третьим соседом». Основательный анализ истории русско-монголо-китайских отношений в 1900—1921 гг. позволит лучше понять национальные интересы России и Монголии на современном этапе, выработать наиболее приемлемую модель современных взаимоотношений.

Проблема «национальных интересов», «общественных интересов», «государственных интересов» в научной литературе России только начинает специально разрабатываться. Во внешней политике России это наименее исследованная проблема. Современными российскими дипломатами постепенно преодолеваются несколько прямолинейные догматические вопросы «интересов» во внешней политике. Продолжительное время конструирование внешней политики и ее практическая реализация находились в руках правящей элиты, очень узкого круга политических деятелей.

В начале XX в. в России формировались общественные движения, политические партии и общественное мнение, которые в различной степени, прямо или опосредованно, влияли на формирование внешней политики страны. Поэтому процесс определения внешнеполитического приоритета, механизм принятия решений все более усложняется и носит противоречивый характер.

Формирование российско-монгольских отношений в России, монгольское направление внешней политики происходило в сложных условиях внутрипартийной борьбы, несогласованности действий различных ведомств Российской империи (Министерство иностранных дел, Военное министерство, Мини-

стерство финансов, российское консульство в Урге, региональные сибирские органы управления). Показ борьбы различных тенденций в формировании внешнеполитической линии России по отношению к Монголии отражает заинтересованность различных социальных слоев российского общества, совпадение и различие их интересов, выявляет не только социальные, но и региональные (центральные и сибирские) экономические интересы [Кузьмин, 1997]. Это позволит избежать категорических оценок роли России в Восточной Азии вообще и в Монголии в частности. Абсолютизация характеристики внешней политики на основании оценок отдельных представителей российских ведомств, влиявших на ее формирование, представляется некорректным.

Интенсивные экономические и культурные связи Сибири и Монголии способствовали серьезному изучению монгольского языка, торговых путей, бытового уклада и экономических потребностей монгольского общества, что сформировало в сибирском обществе и администрации собственные региональные интересы, отличные от общероссийских. Непосредственная близость к Монголии и необходимость быстрого и оперативного реагирования на вызовы и события в стране требовали немедленного реагирования и оперативного вмешательства.

В современной российской и монгольской историографии к настоящему времени накоплен значительный материал по истории русско-монгольского экономического сотрудничества и торговли, научного и культурного взаимодействия двух стран и народов, научного изучения истории и культуры Монголии, но отсутствует обобщающая работа по истории дипломатических отношений в период 1900—1921 гг.

В российской историографии можно выделить три основных этапа исследования данной проблемы: первый этап — 1900—1917 гг., второй — 1917—1991 гг., третий — с 1991 г. по настоящее время. Первый этап исследования совпадает со временем реальных событий начала XX в., в историографию работы, посвященные исследованию этих событий, вошли как работы, посвященные «монгольскому вопросу».

В советский период в исследовании проблемы преобладала характеристика русско-монгольских отношений как неравноправных взаимоотношений, внешняя политика России в начале XX в. расценивалась как захватническая и колонизаторская. Оценки, высказанные в первый период изучения, не использовались и не привлекались к характеристике отношений. Концептуально исходили от тезиса, что прогрессивная внешняя политика формировалась только в советский период, а внешняя политика царской России оценивалась негативно и отрицательно. В советский период, на его более позднем этапе, стали преодолеваются подобные односторонние оценки.

На современном этапе исследование проблемы русско-монголо-китайских отношений получило новый толчок. Введение в оборот новых архивных материалов, исследование дискуссионных вопросов,

утрата идеологического фактора позволили российским историкам показать более взвешенную и объективную картину отношений России и Монголии в начале XX в. Стали исследоваться ранее «закрытые» проблемы: урянхайский, баргинский, монгольский, тибетский вопросы, русско-китайские противоречия в 1911—1915 гг. Не все вопросы получили однозначное решение в российской историографии. Идет накопление значительного фактического материала, формируются новые подходы к оценке исторических событий, что создает предпосылки для создания современной концепции русско-монгольских отношений.

В изучение русско-монгольских отношений начала XX в. значительный вклад внесли российские ученые: Е. М. Даревская, Б. В. Базаров, Е. А. Белов, Е. В. Бойкова, И. Я. Златкин, С. Г. Лузянин, А. Л. Попов, Ш. Б. Чимитдоржиев, Т. Д. Скрынникова, А. В. Попов, Н. П. Шастина, С. А. Нацов, Д. Б. Улымжиев, Е. А. Белов, М. И. Гольман, А. С. Железняков, Н. Е. Единархова, А. В. Старцев, А. А. Сизова, Ю. В. Кузьмин, В. Д. Дугаров, а также монгольские ученые Б. Лигуу, Э. Пунцаг, Ц. Пунцагноров, Ш. Сандаг, Б. Ширендыб, Л. Жамсран, Б. Болдбаатар, З. Лонжид, О. Батсайхан, Н. Хишигт, Д. Шурхуу, Ц. Батбаяр, Ж. Болдбаатар, Ж. Урангуа и др.

Монгольские историки за последние 20 лет сделали колоссальную работу по исследованию истории Монголии и русско-монгольских отношений в начале XX в. Продолжали свои исследования известные историки Б. Ширендыб, Л. Жамсран, Ц. Пунцагноров, С. Пурэвжав, С. Дамдинсурэн, Б. Балдо, Ш. Нацагдорж, Л. Хайсандай.

Значительный вклад внесли историки Ж. Болдбатаар, Ч. Дашдаваа, З. Лонжид, О. Батсайхан, Ц. Батбаяр, Ж. Урангуа, Н. Хишигт, Д. Шурхуу, К. Дэмбэрэл и др. Особо можно выделить следующие монографии: Ж. Урангуа «Монголия в начале XX века» (2006), «Установление независимости Монголии и царская Россия» (2008), З. Лонжида «История финансовой системы Монголии (1911—1921)» (2006), Ж. Болдбатаара «Деятели монгольской революции 1911 г.» (2011), О. Батсайхана «Установление независимости Монголии и Кяхтинский трехсторонний китайско-русско-монгольский договор (1911—1916)» (2002), «Монголия по пути государства-нации (1911—1946)» (2005), К. Дэмбэрэла «Международная среда и государственное развитие Монголии: сравнительный анализ в историческом контексте» (1998), Ц. Батбаяра «Монголия и Япония в первой половине XX века» (2002), «Монголия и великие державы в первой половине XX века» (2006) [Батсайхан, 2002; Батбаяр, 2002; 2006].

Необходимо выделить вклад известного историка-монголоведа Ш. Б. Чимитдоржиева «Россия и Монголия» (1987), Е. М. Даревской «Сибирь и Монголия» (1994), Н. Е. Единарховой «Русские в Монголии. Основные этапы и формы экономической деятельности (1861—1921)» (2003), Е. А. Белова «Россия и Китай в начале XX в. Российско-китайские

противоречия» (1999), «Россия и Монголия» (1999), А. В. Старцева «Русская торговля в Монголии» (2003), Ю. В. Кузьмина «Монголия и монгольский вопрос» (1997) [Даревская, 1994; Белов, 1999; Старцев, 2003].

Российское китаеведение проделало грандиозную работу по описанию, обобщению и анализу русско-китайских отношений (В. С. Мясников, Е. А. Белов, В. А. Моисеев, М. И. Сладковский, А. Н. Хохлов, В. Г. Дацышен и др.). Крупные монографии В. С. Мясникова «Договорными статьями утвердили. Дипломатическая история русско-китайской границы XVII—XX вв.» (1996), В. А. Моисеева «Россия и Китай в Центральной Азии: вторая половина XIX в.—1917 г.» (2003), С. Г. Лузянина «Россия—Монголия—Китай в первой половине XX в. Политические взаимоотношения в 1911—1949 гг.» (2000), В. Г. Дацышена «Очерки истории русско-китайской границы во 2-й половине XIX—начале XX в.» (2000), «История русско-китайских отношений в конце XIX—начале XX в.» (2000), Е. А. Белова «Россия и Китай в начале XX в. Русско-китайские противоречия в 1911—1915 гг.» (1997) создали прочную научную основу для изучения истории русско-монгольских отношений [Мясников, 1996].

Сделана успешная попытка российских китаеведов создать обобщающую коллективную работу по истории русско-китайских отношений «Россия и Китай: четыре века взаимодействия» (2013). Китаеведение имеет большой творческий потенциал и несколько опережает другие сферы российского востоковедения. Заслуживает внимания стремление авторов создать полную и объективную картину событий и не формировать у читателей определенный взгляд на события. Авторы отдельных глав излагают собственные взгляды на описываемые события, не избегая спорных вопросов в литературе.

Определенный вклад в исследование темы вносят историки, занимающиеся историей Сибири, историей Бурятии и Забайкалья, Тывы («История Тувы» в 2 томах; «История Бурятии» в 3 томах (2011); «Энциклопедия Забайкалья» в 4 томах; «Историческая энциклопедия Сибири» (Т. I—III) (2009)). История пограничных территорий, биографии политических и пограничных деятелей, характеристика экономических связей территорий дополняют историю русско-монгольских отношений в начале XX в. Значительное место в отношениях данного периода занимали религиозные связи монголов, бурят, тувинцев. Паломничество российских ламаистов в Монголию и Тибет, приезд буддийских деятелей из Монголии и Тибета в Россию находят отражение у российских исследователей. Формированием художественных коллекций в России занимаются российские искусствоведы и музееведы.

Отдельное направление в России составляет история изучения русского монголоведения, история его центров в Москве, Петербурге, Казани, Элисте, Улан-Удэ и Иркутске. Полной картины изучения истории и традиционной культуры Монголии в Рос-

сии вообще и его центров, к сожалению, до сих пор не создано. Обзорные статьи не отражают особенностей и специфики отдельных школ монголоведения в России.

Заслуживают внимания исследователей не только работы монголоведов, но и работы российских путешественников, военных, краеведов, купцов, журналистов, студентов, которые содержат оригинальные оценки и характеристики русско-монгольских отношений и перспектив их развития. «Монгольский вопрос» обсуждался в государственных и общественных структурах России, имел отражение в периодической печати страны — как центральной, так и сибирской прессе. Роль России и русско-монгольских отношений в монгольской прессе и публицистике являются малоизученными в монголоведении. Надеемся, что это «белое пятно» со временем будет стерто.

Последнее двадцатилетие исторические школы России и Монголии развиваются несколько обособленно, уровни изученности истории Монголии и русско-монгольских отношений в начале XX в. в двух странах существенно различаются. Нет полной информированности сторон по изучаемой проблеме. Назрела необходимость объединения совместных усилий по созданию обобщающей работы, что позволит подвести итоги изученности темы и наметить пути разрешения сложных проблем.

Российские и монгольские историки сделали первые попытки предложить новую концепцию современной истории Монголии и русско-монгольских отношений в первой четверти XX в. Об этом свидетельствуют коллективные работы: «История Востока» в 6 томах, многотомная «История Монголии», «История Монголии. XX век» (2007), «Россия и Монголия. Новый взгляд на историю взаимоотношений в XX веке» [Россия и Монголия... 2001], «Россия и Восток» (2001).

Серьезную попытку проанализировать русско-китайские отношения предприняли российские китаеведы. Вышел в свет солидный труд известных российских ученых-китаеведов «Россия и Китай. Четыре века взаимодействия» [Россия и Китай... 2013]. Общий подход к оценке русско-китайских отношений полезен для изучения русско-монгольских отношений.

Назрела необходимость создания совместной русско-монгольской обобщающей работы по истории русско-монгольских отношений в первой четверти XX в., с привлечением специалистов различного профиля: историков, экономистов, филологов, философов, политологов, культурологов [Актуальные вопросы истории... 2013; Россия и Монголия... 2013]. Это позволит создать объемную и всестороннюю историю взаимоотношений двух стран, народов и культур. Результаты исследования необходимо ввести в научный оборот на русском, монгольском и английском языках. Это позволит стать ближе и понятнее монгольской исторической науке и мировому монголоведению.

Публикация новых оригинальных исторических источников в Монголии и России, появление новых подходов и оценок в российской и монгольской историографии диктуют определение спорных точек зрения, уточнение исторических характеристик и создание цельной картины отношений двух стран.

Последние годы отмечены выходом целого ряда сборников документов по истории русско-монгольских отношений и международных отношений в регионе: «Русско-монгольское военное сотрудничество. 1911—1946 гг.», «За три века. Тувинско-русско-монгольско-китайские отношения (1615—1915). Архивные документы» (1995), «Россия и Тува — вместе 60 лет. Сборник архивных документов» (2004), «Россия и Тибет. Сборник русских архивных документов. 1900—1914» (2005), «Собрание архивных документов по истории Тувы. Т. II (1911—1921)» [Собрание архивных документов... 2011]. Подготовлена солидная документальная база для создания новой комплексной работы по истории русско-монгольских отношений в первой четверти XX в.

Опубликованы оригинальные мемуары: И. Я. Коростовец «Девять месяцев в Монголии», Д. П. Першин «Барон Унгерн, Урга и Алтан-Булаг» (1999), П. А. Бадмаев «За кулисами царизма: Воспоминания. Мемуары» (2001), И. И. Серебренникова «Мои воспоминания». Вместе с ранее опубликованными мемуарами С. Ю. Витте, В. Н. Коковцева, С. Д. Сазонова, И. И. Попова они позволяют более многомерно показать позицию России в решении «монгольского вопроса».

Наличие и выявление новых оригинальных архивных и мемуарных источников, междисциплинарный подход к проблеме, уточнение подходов к теме российских и монгольских ученых позволяют начать формирование новой концепции исторического развития Монголии и русско-монгольских отношений в 1900—1921 гг.

Концептуально исходим из положения анализа конкретно-исторического материала по истории русско-монгольских отношений начала XX в. с позиции национальных интересов страны. Учитываем многообразие всех факторов, определяющих основные направления внешней политики, всех государственных организаций страны, участвующих в ее создании.

Проблемы, требующие дополнительного и специального исследования:

1. Специального исследования заслуживают вопросы историографии и источниковедения истории русско-монгольских отношений. Российские источники являются основой исследований не только в России, но и в Монголии, Китае и в западных, восточных странах. Необходима публикация наиболее оригинальных документов из центральных и региональных архивов России и Монголии.

2. Проблема национальных интересов России в Монголии: геополитические, экономические и военные. Проблема экономической, политической, ди-

пломатической и военной заинтересованности Монголии в поддержке России.

3. Роль российских военных в становлении независимости Монголии. Биографии наиболее известных военных исследователей и практических деятелей. Роль и значение создания современной армии Монголии. Ввод российских войск в Монголию и их роль в защите самостоятельности страны.

4. Оценка уровня экономического развития Монголии и характеристика монгольской модели экономического развития. Традиционная экономика и новые явления в экономике в начале XX в. Роль внешнего экономического и финансового фактора.

5. Специального исследования заслуживает русско-монгольская торговля. Выявление, анализ и обобщение статистических данных по размерам русско-монгольской торговли 1900—1921 гг. Различие точек зрения в источниках и литературе по данной проблеме, отсутствие сводных данных по динамике русско-монгольской торговли.

6. Позитивные и негативные черты деятельности иностранного капитала в Монголии. Последствия деятельности торгового капитала из Китая, России и западных стран.

7. Отсутствует обобщающая работа по транспортной инфраструктуре русско-монгольской торговли и разработке проектов железных дорог в Монголию.

8. В российской историографии слабо исследован вопрос о позиции западных стран по «монгольскому вопросу».

9. Китайская историография «монгольского вопроса».

10. Монголо-тибетские отношения и договор 1913 г., влияние на внешнюю политику России.

11. Роль японского фактора в русско-монгольских отношениях. Роль русско-японских секретных соглашений 1907, 1910, 1912 гг.

12. Взвешенной и объективной оценки историков заслуживают некоторые личности в русско-монгольских отношениях (Джа-Лама, Тохтохо-тайджи, барон Унгерн, П. А. Бадмаев и др.).

Материалы и результаты данного исследования могут быть использованы при разработке и публикации коллективных обобщающих работ по истории Монголии и русско-монгольских отношений в XX в., а также учебных пособий и спецкурсов по истории и экономике стран Северо-Восточной Азии, современной историографии стран Востока. Обработанный материал может быть использован при публикации сборников документов по истории Монголии, русско-монгольских отношений, истории Бурятии и Тувы, истории международных отношений и российского монголоведения.

Практическое значение данного исследования связано с возможностью составления практических рекомендаций для действующих органов Российской Федерации и ее связанных с Монголией региональных образований, которые позволят понять динамику развития русско-монгольских отношений, истоки и причины противоречий и трудностей отношений двух соседних стран, составить научные прогнозы развития отношений, определить особенности развития общественно-политической мысли и ее влияния на выработку практических решений, повысить эффективность международной политики страны и защитить ее национальные интересы.

Список использованной литературы

- Актуальные вопросы истории... 2013: Актуальные вопросы истории русско-монгольских отношений первой четверти XX века: Сб. науч. тр. Иркутск, 2013 (Aktual'nyye voprosy istorii rossiysko-mongol'skih otnosheniy pervoy chetverti XX veka: sb. nauchn. tr. Irkutsk, 2013).
- Батбаяр, 2002: *Батбаяр Ц.* Монголия и Япония в первой половине XX века. Улан-Батор, 2002. (*Batbayar C.* Mongoliya i Yaponiya v pervoy polovine XX veka. Ulan-Bator, 2002).
- Батбаяр, 2006: *Батбаяр Ц.* Монгол ба их гурнууд XX зууны эхний хагаст (Монголия и великие державы в первой половине XX века). Улаанбаатар, 2006 (*Batbayar Ts.* Mongol ba ih gurnuud XX зууны эхний хагаст (*Batbayar Ts.* Mongoliya i velikiye derzhavy v pervoy polovine XX veka). Ulaanbaatar, 2006).
- Батсайхан, 2002: *Батсайхан О.* Установление независимости Монголии и Кяхтинский китайско-русско-монгольский договор. 1911—1916 гг. Улан-Батор, 2002 (*Batsayhan O.* Ustanovleniye nezavisimosti Mongolii i Kyahntinskiy kitaysko-russko-mongol'skiy dogovor. 1911—1916 gg. Ulan-Bator, 2002).
- Белов, 1999: *Белов Е. А.* Россия и Монголия. М., 1999 (*Belov E.* Rossiya i Mongoliya. M., 1999).
- Даревская, 1994: *Даревская Е. М.* Сибирь и Монголия. Иркутск, 1994 (*Darevskaya E.* Sibir' i Mongoliya. Irkutsk, 1994).
- Кузьмин, 1997: *Кузьмин Ю. В.* Монголия и «монгольский вопрос» в общественно-политической мысли России. Иркутск, 1997 (*Kuzmin Yu.* Monogliya i «monfol'skiy vopros» v obschestvenno-politicheskoy mysli Rossii. Irkutsk, 1997).
- Мясников, 1996: *Мясников В. С.* Договорными статьями утвердили. Дипломатическая история русско-китайской границы 17—20 вв. М., 1996 (*Myasnikov V.* Dogovornymi stat'yami utverdili. Diplomatischeeskaya istoriya russko-kitajskoj granitsy 17—20 vv. M., 1996).
- Россия и Китай... 2013: Россия и Китай. Четыре века взаимодействия. М., 2013 (Rossiya i Kitay. Chetyre veka vzaimodeystviya. M., 2013).
- Россия и Монголия... 2001: Россия и Монголия. Новый взгляд на историю взаимоотношений в XX веке. М., 2001 (Rossiya i Mongoliya. Novyi vzglyad na istoriyu vzaimootnosheniy v XX veke. M., 2001).
- Россия и Монголия... 2013: Россия и Монголия на рубеже XIX и XX веков: экономика, дипломатия, культура: Сб. науч. тр. Улан-Батор; Иркутск, 2013 (Rossiya i Mongoliya na rubezhe XIX—XX vekov: ekonomika, dip-

- lomatiya, kul'tura. Sb. nauchn. tr. Ulan-Bator; Irkutsk, 2013).
- Собрание архивных документов... 2011: Собрание архивных документов по истории Тувы. Т. II (1911—1921 гг.). Улан-Батор, 2011. (Sobraniye arkhivnyh dokumentov po istorii Tuvy. T. II (1911—1921 gg.). Ulan-Bator, 2011).
- Старцев, 2003: *Старцев А. В.* Русская торговля в Монголии. Барнаул, 2003 (*Staritsev A.* Russkaya trgovlya v Mongolii. Barnaul, 2003).

Yu. Kuzmin, A. Sukhodolov

Questions of Russian-Mongolian relations in the beginning of the 20th century (1900-1921): economics, diplomacy, culture

The development of Russian-Mongolian relations in the first quarter of the 20th century, the formation of the Mongolian national state and the role of Russia in this process are discussed in this article; a modern characteristic of the study of these problems in Russian and Mongolian historiography is also presented.

Key words: System of international relations, Russian-Mongolian relations, «Mongolian question», Russia-Mongolia-China, historiography, diplomacy, national interests.